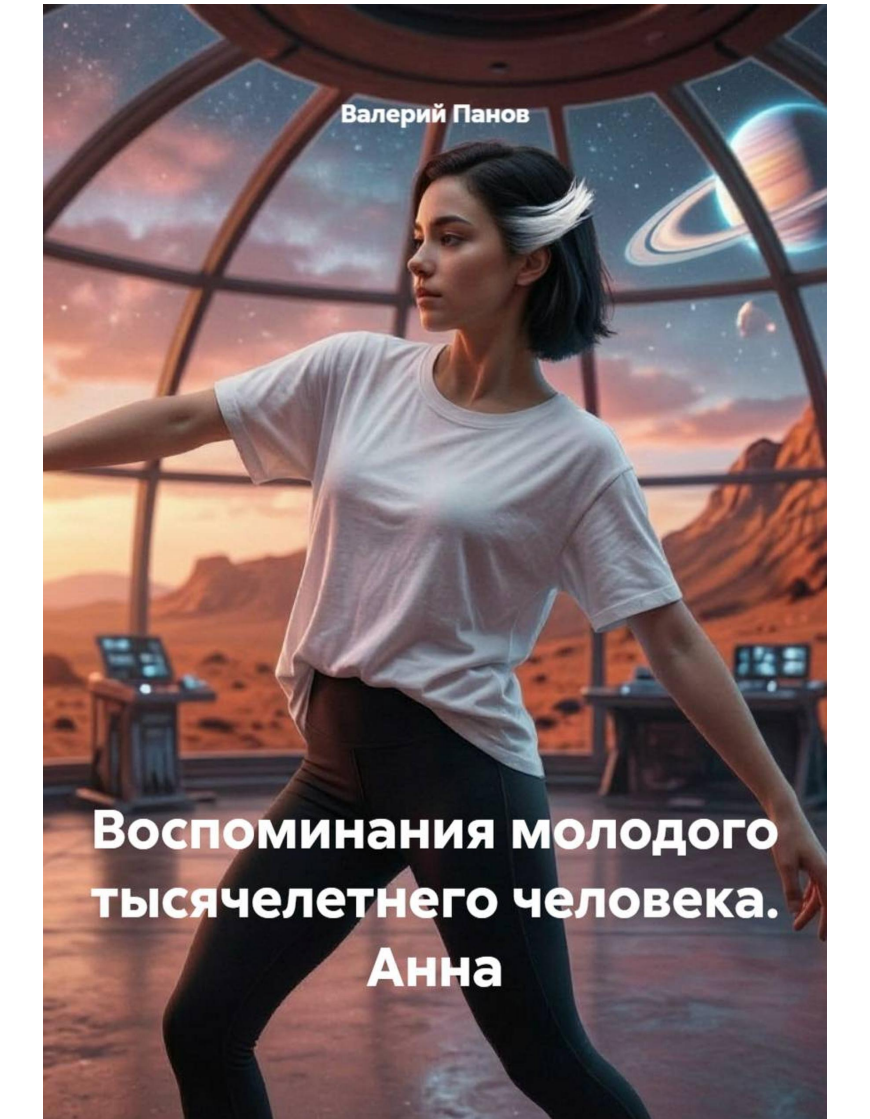

A woman with short dark hair and a white feather in it is captured in a dynamic pose, wearing a white t-shirt and black leggings. She is in a futuristic space station with a large circular window. Outside the window, a ringed planet like Saturn is visible in a starry sky, and a desert-like landscape with mountains is seen at sunset. In the background, there are control panels with screens.

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека.
Анна**

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Анна

<https://litres.ru/74485572>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Анна» — история о поиске своего пути в бескрайней Солнечной системе. Анна, преданная реггетону, тихо и уверенно идёт вперёд, а Рико мечется между школами, планетами и стилями, отчаянно пытаясь заслужить признание. Его путь приводит к опасным гонкам в кольцах Сатурна — зрелищной катастрофе, ставшей моментом истины. Осознав, что мастерство — это не оценка мира, а наблюдение за собой, Рико возвращается туда, где всё началось. В этом рассказе сплелись остросюжетная фантастика, тонкая психология и лёгкий налёт романтики — а его рождение стало возможным благодаря симбиозу авторского замысла и возможностей ИИ: вместе мы превращаем идею в живую, объёмную историю.

Содержание

I	4
II	6
III	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Анна

I

Марс встретил Рико багряным рассветом — таким, каких не бывает на Земле. Небо здесь не голубело, а розовело, словно кто-то размыл акварель по куполу мира, и горизонт горел тонкой полоской, за которой начиналось всё то, что он пока не умел назвать.

Школа танцев «Атава» — одна из старейших в Солнечной системе — располагалась в купольном квартале Эллисон-Сити, на третьем уровне, там, где искусственная гравитация была настроена на $0,89g$. Это делало движения чуть легче, чуть парящее, чуть невесомей — но не настолько, чтобы терять контроль. Идеально для танца, который рождается на границе силы и лёгкости.

Рико стоял в коридоре школы, прижимая к груди спортивную сумку, и смотрел на расписание. Понедельник — хип-хоп. Вторник — контемпорари. Среда — сальса. Четверг —

хаус. Пятница — реггетон. Он ещё не знал, что выберет. Он ещё не знал, что выбор — не всегда то, что решаешь ты. Иногда тебя решает танец.

— Ты будешь стоять тут весь день?

Голос пришёл слева. Рико повернулся. Невыская девушка в чёрных трениках и свободной белой футболке, скелетом на плече булавкой. Тёмные волосы собраны в узел, но одна прядь — непослушная — спадала на висок. Она улыбалась не ртом, а глазами — так, как будто уже знала что-то, чего он пока не понимал.

— Я выбираю направление, — сказал Рико, и это прозвучало важнее, чем было.

— Я Анна, — она протянула руку. — Реггетон. Третий год.

— Рико. Первый день.

— Ну, тогда тебе ещё выбирать и выбирать, — она чуть склонила голову, и прядь качнулась. — Но если честно — выбор не главное. Главное — что ты делаешь после того, как выбрал.

Она развернулась и ушла по коридору, и Рико смотрел ей вслед, и не знал ещё, что эти слова он будет вспоминать через десять лет, стоя среди обломков левитационного серфа в кольцах Сатурна.

II

Первую неделю он перепробовал всё. Хип-хоп был слишком жёстким для него — или он был слишком мягким для хип-хопа. Контемпорари казался ему разговором, в котором он не знал языка. Сальса — слишком много правил для того, что должно рождаться свободно. Хаус — слишком безличный, слишком чужой.

А в пятницу он пришёл на реггетон, и Анна уже была там, у станка, и разминала стопу, и кивнула ему, как знакомому.

Преподаватель — сухощавый кубинец по имени Матео, переехавший на Марс ещё до того, как колонии стали массовыми, — поставил их в пару. Не потому что они подходили. А потому что в группе было нечётное число.

Рико не умел вести. Анна не пыталась его вести. Она просто двигалась рядом, и в какой-то момент он перестал думать о шагах и начал слышать музыку — тяжёлый, тягучий ритм, в котором тело находит свой собственный счёт, не совпадающий с метрономом, но точный, как пульс.

После занятия она сказала:

— Ты зажатый. Но не в теле. В голове. Ты пытаешься танцевать так, чтобы тебя увидели. А надо — чтобы ты увидел себя.

Ему стало неловко. Она была права, и он это почувство-

вал, но признать не мог. Не тогда.

III

Три недели. Они тренировались вместе три недели — это и был весь их совместный путь. Три недели, одно выступление на школьной сцене в конце месяца и подарок — футболка, которую она протянула ему в последний вечер, аккуратно сложенную, как письмо.

На футболке было написано: «Начав путь иди. Мастеру танца Рико».

Он развернул её, прочитал, и внутри что-то сжалось — не от счастья, а от чего-то более сложного. От ощущения, что ему дали имя, которое он ещё не заслужил. Или уже заслужил, но не верил в это.

— Мастер? — переспросил он.

— Мастер — это не тот, кто умеет всё, — сказала Анна.
— Это тот, кто идёт.

Он хотел сказать что-то. Что-то важное, что-то, что звучало бы так же точно, как её слова. Но не нашёл. Просто кивнул. Она улыбнулась — снова глазами — и ушла.

На следующий день Рико забрал документы из школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.